

Н.Б. ЗАХАРЬИНА

*Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-9511-7794*

Изучение древнерусских певческих нотаций в XXI веке

В статье проанализирован современный этап неотъемлемой части отечественного музыкознания – исследования нотации. Раскрыты его характерные черты, главная из которых заключается во всё увеличивающейся детализации. В XX в. были выяснены базовые принципы древнерусских нотаций, такие как типология нотаций, их происхождение и основные реформы. В начале XXI в. вышла книга Н.В. Заболотной, где особенности нотного письма связаны с основными типами певческих книг XI–XIV вв. В соответствии с заданным направлением, теперь исследуется нотация конкретной книги, рукописи, песнопения или памятника теории музыки. З.М. Гусейнова сформулировала методику исследования: составление невменного словаря, формирование знаковых семейств, выявление принципов образования невм, описание редких знаков, выявление согласования словесного и музыкального текстов. Т.В. Швеца проанализировала невмы Благовещенского Кодакаря по комбинаторному методу З.М. Гусейновой. Региональные традиции нотирования исследовались З.М. Гусейновой (Кирилло-Белозерский монастырь), Е.В. Плетнёвой, И.В. Герасимовой и Н.Б. Захарьиной (псковские рукописи). Были обнаружены новые нотации: путная нотация Логина Шишелова описана А.А. Лукашевичем, неизвестный вид палеовизантийской нотации в рукописях XIV–XV вв. найден Е.В. Плетнёвой и Н.Б. Захарьиной. Н.В. Мосягина и В.Ю. Григорьева исследуют теорию киноварных помет XVII в. В наше время картина древнерусского нотного письма стала чрезвычайно подробной. Возможно, следующий этап будет связан со сравнительными исследованиями.

Ключевые слова: музыкальная письменность, невменные нотации, древнерусская теория музыки, музыковедческие исследования.

Для цитирования / For citation: Захарьина Н.Б. Изучение древнерусских певческих нотаций в XXI веке // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 3. С. 134–141. DOI: 10.17674/2782-3601.2023.3.134-141. EDN: VTDOYE

NINA B. ZAKHAR'INA

*St. Petersburg State N.A. Rimsky-Korsakov Conservatory, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-9511-7794*

**The Research of Medieval Russian Chant Notations
in the 21th Century**

The article has analyzed the contemporary stage of the Russian musicology essential part – investigations of notations. It's found its characteristic features, the main of them lies in the description of notation in more and more details. In the XX century were clarified the basic principles of Old

Russian notations, such as the typology of notations, their origin and main reforms. Z. Guseinova formulated the order of the investigation: to compile neumatic vocabulary, to form the neumatic families, to explain the principle of neume formation, to describe rare signs, to reveal the coordination of verbal and musical texts.

T. Shvets analyzed the neumes of Blagoveshchensky Kondakar according to Guseinova's combinatory method. Regional traditions of musical writing were investigated by Z. Guseinova (Kirillo-Belloaersky cloister), Pletnyova, Gerasimova and N.B. Zakharina (Pskov manuscripts). New notations were discovered: the putny notation of Loguin Shishelov has been described by A. Lukashovich, the unknown kind of palaeobyzantine notation in 14th–15th centuries manuscripts, is mentioned by E.V. Pletnyova and N.B. Zakhar'ina. N. Mosiagina and V. Grigorieva investigate musical theory of the 17th century, concerning cinnabar marks. So, in our time the picture of Old Russian musical writing became extremely detailed. Maybe the next stage of this scientific direction will be connected with comparative studies.

Keywords: musical writing, neumatic notations, Old Russian musical theory, musicological research.

Не будет преувеличением сказать, что нотация изучалась на Руси всегда. Начало отечественного музыкознания во второй половине XV века было ознаменовано именно трудом по нотации «Имена знамянием»¹, где перечислены знаки знаменной нотации с их названиями. И в дальнейшем, на протяжении веков, труды по нотации составляли неотъемлемую часть музыкальной науки. Изменился взгляд на невменную нотацию – теперь мы смотрим на неё не изнутри традиции, а с дистанции времени и стиля музыки. Пополнились методы её изучения. Но сама традиция научных трудов по древнерусской нотации осталась живой и развивающейся.

К XXI веку мы подошли с базовыми представлениями о древнерусских нотациях, сформулированными в работах С.В. Смоленского, М.В. Бражникова [2], З.М. Гусейновой [7] и других исследователей. Мы знаем, какие нотации бытовали в Древней Руси (в основном это невменные нотации); мы имеем представление об их происхождении (они возникли на базе

палеовизантийских нотаций), истории развития, основных реформах. Мы знакомы с главным принципом, лежащим в основе невменной нотации, когда основные её элементы показывают выразительную природу напева, функцию обозначаемой интонации в мелодической волне, а дополнительные элементы отражают звуковысотную и ритмическую стороны мелодии. Эти основные положения, выработанные предшествующей научной традицией, пока не поколеблены.

Наше столетие открывается работой Н.В. Заболотной [8], посвящённой древнерусской певческой книжности эпохи господства Студийского устава. Одним из важных принципов классификации книг является нотация. Новым является ракурс её рассмотрения. По выводам автора, различные типы нотирования коррелируют с жанрами гимнографии и с различными типами певческих книг. Певческие книги студийской эпохи, согласно классификации Заболотной, делятся на два типа: служебно-певческие и справочно-певческие. Первые характеризуются полижанрово-

¹ РНБ, Кир.-Бел. 9/1086, л. 303.

стью, а в области нотирования – применением частичной нотации. Вторые – моножанровые книги, песнопения в них чаще всего записаны со сплошной нотацией. Именно в работе Заболотной частичное нотирование было описано как равноправный способ передачи музыкальной информации. Этот способ, предназначенный для напоминания наиболее сложных мест песнопения (наиболее распространённой является фитонотация), доносит до нас реалии певческой практики. Сплошная же нотация использовалась для сохранения наиболее полной информации о репертуаре церковных песнопений – даже в том случае, если они вышли из практики.

Работа Заболотной задавала вектор исследования нотации в XXI столетии: нотация изучается детализированно; мы уже не говорим о знаменной нотации в целом, но о нотации певческой книги, теоретического руководства, конкретной рукописи, конкретного песнопения. Эта тенденция выразительно проявилась в изучении кондакарной нотации, самой загадочной из древнерусских нотаций, прочтение которой было бы настоящим прорывом в нашей области науки. Расшифровка кондакарной нотации пока преждевременна, поскольку требует большого количества допущений. Например, Г.А. Пожидаева [14, с. 523–536], реконструирует кондакарные песнопения исходя из следующих положений: осмогласие кондакарного пения сходно со знаменным; в кондакарном пении использовался обиходный звукоряд; графическое сходство знаков разных нотаций подразумевает одинаковый распев; восточно-православные традиции имели единую систему невменного письма [14, с. 154–186].

Одному из Кондакарей, Благовещенскому, посвящён интернет-ресурс, в создании которого принимала участие

Т.В. Швец, автор диссертационного исследования на данную тему [16]. Она проанализировала все типы нотации этого Кондакаря (их три, а некоторые песнопения нотированы комбинированной нотацией, включающей и знаменные, и кондакарные невмы), используя комбинаторный метод, выработанный Гусейновой. Её выводы таковы: семиография Благовещенского Кондакаря имеет ряд отличительных особенностей в начертании отдельных знаков, комбинаций и лигатур; простые и составные знаки образуются такими же способами, как и невмы знаменной нотации. Существуют различия в нотации кондаков и песнопений других жанров. В рамках дополнительного раздела в кондакарной нотации встречаются ненормативные соединения знаков, невмы знаменной нотации и фито-нотации, уникальные начертания.

Переход от общих вопросов к детализированным исследованиям просматривается в научном творчестве З.М. Гусейновой. Её кандидатская диссертация 1982 года посвящена знаменной нотации древнейшего периода, её комбинаторному анализу и сравнению с византийским прототипом – куаленской нотацией [7]. Теперь учёный сосредоточивается на локальной традиции – Кирилло-Белозерском монастыре и определённом времени – переломном XV столетии. В одной из статей сформулированы основные методы изучения нотации, сложившиеся к настоящему времени: «Формировался на основе просмотра максимального количества рукописей знаковый словарь, невмы систематизировались по семействам, фиксировался принцип знакового образования, устанавливались необычные знамена, выявлялись факты проникновения знаков одной нотации в другую и проч.» [5, с. 68]. Здесь же указаны новые задачи изучения нотации: весьма важно определить функ-

ции, которые выполняет нотация при её употреблении в распевках. Это может быть организация поэтического текста тем или иным способом, поддержка текста, формирование самостоятельного музыкального текста, связь нотаций разных рукописей, сходство и различие распевов, озвучивание повторов текста музыкальными же повторами и многое другое. Эти явления, оговаривается исследователь, скорее должны быть отнесены к сфере создания определённых распевов по отношению к поэтическим текстам. Однако, учитывая невозможность расшифровки знаков этой эпохи, мы пока говорим не о принципах распева, а о принципах нотирования. [5, с. 68].

Изучение региональных традиций нотирования продолжается на материале псковских рукописей, самобытные черты которых отметила Е.В. Плетнёва: в псковских памятниках XIV в. она обнаружила разные типы нотирования (сплошное или частичное) и разные формы нотации [12, с. 11–12].

Мною в соавторстве с И.В. Герасимовой была предпринята попытка охарактеризовать корпус дошедших до наших дней псковских рукописей [2]. В том числе был проделан анализ нотации хорошо известного музыковедом Стихираря диакона Луки 1422 г.,² выделяющегося среди других певческих книг XV в. уникальными распевками. М.В. Бражников, отметив отсутствие характерных для певческих рукописей XV в. раздельноречных словообразований, сделал вывод о том, что рукопись переписана с древнего протографа и отражает, скорее, особенности книг XII в. [2, с. 29].

Нами был проделан невмостатистический анализ репрезентативной выборки песнопений. Знаковый состав вписывается в репертуар знаков, выявленный З.М. Гусейновой для знаменной нотации древнейшего периода. А вот употребитель-

ность знамен своеобразна. «“Крюки” и “стопицы” употребляются и с одной, и с двумя “точками”, но с двумя точками во много раз чаще», – пишет Гусейнова [6, с. 42]. В Стихираре диакона Луки, напротив, стопица с одной точкой встречается чаще, чем стопица с двумя точками, а крюк с одной точкой – в несколько раз чаще, чем крюк с двумя точками. Аналогичным образом палка в нормативной знаменной нотации чаще встречается с одной точкой, в Пог. 45 – чаще с двумя. Семейство стрел также демонстрирует нехарактерную для знаменной нотации частотность использования.

Несколько проанализированных песнопений псковского Стихираря позволяют заключить, что его составитель был вовлечён в процесс работы над нотацией, проходившей во Пскове на протяжении XIV – первой половины XV века.

Надо сказать, что источники рассматриваемого периода неожиданно пополнились. Т.В. Рождественская, автор работ по древнерусской эпиграфике, описала фитные начертания над текстом тропаря «Яко овча на заколение», расположенного на юго-западном столбе церкви Успения на Волотовом поле [15]. Но кроме фитных начертаний там есть ещё несколько знаков, в которых Е.В. Плетнёва уверенно опознала знаковые комплексы, характерные для Октоихов того же времени. Более того, подобные начертания исследователь находит в южнославянских рукописях, связывая их появление в качестве граффити с работой сербских мастеров на строительстве церкви. Выражу надежду, что возникший в частной беседе учёных сюжет о знаках нотации в памятниках эпиграфики получит продолжение в их публикациях.

До сих пор речь шла о ранних нотациях, до XVI в., но и более поздний пе-

² РНБ, Пог. 45, 1422 г.

риод также имеет проблемы, связанные с нотациями. Интереснейшее открытие сделал А.А. Лукашевич, обнаружив альтернативную нотацию для записи путного распева [9]. Наиболее полно она представлена в кодексе, созданном знаменитым головщиком Троице-Сергиевой Лавры Логинном Шишеловым (Коровой), в отдельных песнопениях встречается ещё в нескольких рукописях. Расшифровку знаков нотации Лукашевич сделал на основании текстологического сравнения путных и знаменных списков песнопений.

В круг исследований нотации надо включить и ряд работ, посвящённых древнерусской теории музыки, особенно труды о киноварных пометах. Изобретённые в начале XVII в., пометы постепенно входили в музыкальный обиход, их система разрабатывалась, детализировалась и унифицировалась. Теория киноварных помет более, чем другие стороны нотации, отражает историю становления самого феномена. Руководства по пометам представляют собой научно-методические работы, призванные разъяснить вновь изобретённую систему. Поэтому история руководств по пометам адекватно отражает историю самих помет – элемента древнерусских нотаций.

В качестве примера приведу работы В.Ю. Григорьевой [4]. По её мнению, история становления помет и их теории делится на два основных этапа. На первом этапе «общий принцип применения относительных помет всех групп заключается в обязательной опоре на знание певцом полного интонационно-попевочного фонда древнерусских песнопений, всех возможных вариантов значений того или иного певческого знака, без чего адекватное прочтение помет невозможно» [4, с. 73]. В дальнейшем в теории степенных помет «ведущим способом станет... коор-

динация напева со звукорядом – неизменной канвой, автономной по отношению к напеву» [4, с. 73].

Наименее изученным видом помет до недавнего времени были так называемые странные (или крыжевые, или сипавые) пометы, обозначающие мутацию, сдвиг обиходного звукоряда на тон вверх или вниз. Рассмотрение этих помет предприняла Н.В. Мосягина на материале теоретического труда Тихона Макарьевского «Ключ разумения».

Трактат Тихона Макарьевского создан в виде двоезнаменника. Высказывались различные мнения о том, для чего именно служили двоезнаменники, и эта дискуссия ещё не закончена. Н.В. Мосягина высказывает следующую мысль: «Стремясь максимально точно, учитывая все детали распева, зафиксировать разводы языковых единиц, Тихон Макарьевский использует все средства, известные в тот период: развод “дробным знаменем”, то есть расшифровка составных знамен простыми знаменами, подробные киноварные пометы, не ограничивающиеся лишь показом самого высокого тона в распеве, и киевскую пятилинейную нотацию» [10, с. 183–184]. Применение киевской нотации позволяет точно отобразить ритм, а кроме того, зафиксировать модуляционные процессы, выраженные в крюковой строке странными пометами.

Двоезнаменная форма записи наблюдается и в рядовых рукописях, основными вопросами их изучения являются взаимодействие невменной и линейной нотаций, причины расхождения в невменной и нотной строках, индивидуальные особенности памятников. Так, Е.И. Олехнович поддерживает мнение о том, что нотация двоезнаменников носит синтетический характер, преодолевая недостаточность каждого из видов нотации. «Источником

нотоподобной строки, – по мнению исследователя, – могли служить либо нотные одноголосные рукописи, либо партии *cantus firmus* из партесных обработок знаменного распева» [11, с. 89–90].

Пятилинейная нотация, появившаяся на Руси на исходе Средневековья, связана в основном с новым репертуаром барочной музыки. Особенности записи многоголосия, такие как оформление партитур и комплектов партий, применение ключей подробно описаны в статье Н.Ю. Плотниковой [13].

Итак, современное состояние изучения древнерусских певческих нотаций характеризуется детализацией, подробным изу-

чением локальных её особенностей. Эта работа приносит интересные, порой неожиданные результаты. Уже сейчас понятно, что невменные нотации, построенные по общим принципам, изначально были ориентированы на создание местных вариантов, а также вариантов, зависящих от жанра или стиля. Нотация постоянно подвергалась пересмотру, реформированию, эксперименты в области нотирования также свойственны Средневековью. Скорее всего, обобщения на этом поле будут касаться не одной или нескольких нотаций, а общих принципов средневековой музыкальной письменности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благовещенский Кондакарь // URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/ (дата обращения: 30.12.2021).
2. Бражников М.В. Статьи о древнерусской музыке. Л.: Музыка, 1975. 120 с.
3. Герасимова И.В., Захарьина Н.Б. Источники по изучению церковно-певческой культуры Пскова XIV–XVII веков // Музыка в системе культуры. Научный вестник Уральской консерватории. 2020. Вып. 23. С. 15–24.
4. Григорьева В.Ю. Ранняя теория помет в древнерусских музыкально-теоретических руководствах // Вестник ПСТГУ. Серия 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. Вып. 3 (15). С. 42–76.
5. Гусейнова З.М. Знаменная нотация XV века (по рукописям Кирилло-Белозерского монастыря) // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 4. СПб.: [б.и.], 2010. С. 67–77.
6. Гусейнова З.М. Комбинаторный анализ знаменной нотации XI–XIV вв. // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций. Л.: ЛОЛГК, 1987. С. 27–49.
7. Гусейнова З.М. Принципы систематизации древнерусской письменности XI–XIV веков: (К проблеме дешифровки знаменной нотации): автореф. дис. ... канд. иск.: 17.00.02. Л., 1982. 19 с.
8. Заболотная Н.В. Церковно-певческие рукописи Древней Руси XI–XIV веков. Основные типы книг в историко-функциональном аспекте. М.: [б.и.], 2001. 250 с.
9. Лукашевич А.А. К прочтению нотации рукописи РГБ. Ф. 304/1 № 428 // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика: (к 120-летию кончины Д.В. Разумовского). М.: Московская консерватория, 2011. С. 429–434. (Гимнология. Вып. 6).
10. Монах Тихон Макарьевский. Ключ разумения / исслед. и расшифровка Н.В. Мосягиной. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 390 с.
11. Олехнович Е.И. Двоезнаменники в истории русских нотированных рукописей XVII–XVIII веков // Opera Musicologica. 2011, № 3–4 [9–10]. С. 79–92.
12. Плетнёва Е.В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции: (по рукописям XI–XV веков): автореф. дис. ... канд. иск.: 17.00.02. СПб., 2008. 18 с.

13. Плотникова Н.Ю. Нотация партесного многоголосия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2013. Вып. 1 (10). С. 83–109.

14. Пожидаева Г.А. Певческие традиции Древней Руси. Очерки теории и стиля. М.: Знак, 2007. 876 с.

15. Рождественская Т.В. Новонайденные надписи-граффити и рисунки из церкви Успения на Волотовом поле в Новгороде // Вереница литер. К 60-летию В.М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 46–55. (Studia philologica).

16. Швец Т.В. Благовещенский Кондакарь – музыкальный памятник Древней Руси: автореф. дис. ... канд. иск.: 17.00.02. СПб., 2018. 19 с.

Об авторе:

Захарьина Нина Борисовна, доктор искусствоведения, доцент кафедры древнерусского певческого искусства, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова (190068, Санкт-Петербург, Россия), **ORCID: 0000-0001-9511-7794**, zakharina@rambler.ru

REFERENCES

1. *Blagoveshchenskiy Kondakar'* [Blagoveshchensky Kondakar]. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/ (30.12.2021).

2. Brazhnikov M.V. *Stat'i o drevnerusskoy muzyke* [Articles on Old Russian Music]. Leningrad: Muzyka, 1975. 120 p.

3. Gerasimova I.V., Zakhar'ina N.B. Istochniki po izucheniyu tserkovno-pevcheskoy kul'tury Pskova XIV–XVII vekov [Sources for the Study of Church Singing Culture of Pskov in the 14th–17th Centuries]. *Muzyka v sisteme kul'tury. Nauchnyy vestnik Ural'skoy konservatorii* [Music in the System of Culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory]. 2020. Issue 23, pp. 15–24.

4. Grigor'eva V.Yu. Rannyya teoriya pomet v drevnerusskikh muzykal'no-teoreticheskikh rukovodstvakh [The Early Theory of Cinnabar Marks in Ancient Russian Musical-Theoretical Manuals]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 5. Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 5. Questions of History and Theory of Christian Art]. 2014. Issue 3, pp. 42–76.

5. Guseynova Z.M. Znamennaya notatsiya XV veka (po rukopisyam Kirillo-Belozerskogo monastyrya) [Znamenny Notation of the 15th Century (According to the Manuscripts of the Kirillo-Belozersky Monastery)]. *Drevnerusskoe pesnopenie. Puti vo vremeni. Vypusk 4* [Old Russian Chant. The Path in Time. Issue 4]. St. Petersburg: [bez izdatel'stva], 2010, pp. 67–77.

6. Guseynova Z.M. Kombinatornyy analiz znamennoy notatsii XI–XIV vekov [Combinatorial Analysis of Znamenny Notation of 11th–14th Centuries] *Problemy deshifrovki drevnerusskikh notatsiy* [Problems of Deciphering of Old Russian Notations]. Leningrad: Leningradskaya ordena Lenina gosudarstvennaya konservatoriya imeni N.A. Rimskogo-Korsakova, 1987, pp. 27–49.

7. Guseynova Z.M. *Printsipy sistematizatsii drevnerusskoy pis'mennosti XI–XIV vekov: (K probleme deshifrovki znamennoy notatsii): avtoreferat dissertatsii ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02* [Principles of Systematization of Ancient Russian Writing of the XI–XIV Centuries: (On the Problem of Deciphering the Znamenny Notation). Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.02]. Leningrad, 1982. 19 p.

8. Zabolotnaya N.V. *Tserkovno-pevcheskie rukopisi Drevney Rusi XI–XIV vekov. Osnovnye tipy knig v istoriko-funktsional'nom aspekte* [Church-Chant Manuscripts of Ancient Rus' of the

XI–XIV Centuries. The main types of books in the historical and functional aspect]. Moscow: [bez izdatel'stva], 2001. 250 p.

9. Lukashevich A.A. K prochteniyu notatsii rukopisi Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. Fond 304/I № 428 [Towards the Reading of the Manuscript Notation Russian State Library. Fond 304/I № 428]. *Aktual'nye problemy izucheniya tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka i praktika: (k 120-letiyu konchiny D.V. Razumovskogo)*. [Actual problems of the study of Church Chant Art: Science and Practice: (on the 120th Anniversary of the Death of D.V. Razumovsky)]. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2011, pp. 429–434. (Hymnology. Issue 6).

10. Monakh Tikhon Makar'evskiy. *Klyuch razumeniya* [The Key of Knowledge]. Research and transcription by N.V. Mosyagina. Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2014. 390 p.

11. Olekhovich E.I. Dvoznamenniki v istorii russkikh notirovannykh rukopisey XVII–XVIII vekov [Double-Notated Manuscripts in the History of Russian Notated Manuscripts of the 17th–18th Centuries]. *Opera Musicologica*. 2011, No. 3–4 [9–10], pp. 79–92.

12. Pletneva E.V. *Pevcheskaya kniga «Oktoikh» v drevnerusskoy traditsii: (po rukopisyam XI–XV vekov): avtoreferat dissertatsii ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02* [Chant Book “Oktoechos” in the Ancient Russian Tradition: (according to manuscripts of the XI–XV centuries). Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.02]. St. Petersburg, 2008. 18 p.

13. Plotnikova N.Yu. Notatsiya partesnogo mnogogolosiya [Partes Polyphony Notation]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series V: Issues of History and Theory of Christian Art]. 2013. Issue 1 (10), pp. 83–109.

14. Pozhidaeva G.A. *Pevcheskie traditsii Drevney Rusi. Ocherki teorii i stilya* [Chant Traditions of Ancient Rus'. Essays on theory and style]. Moscow: Znak, 2007. 876 p.

15. Rozhdestvenskaya T.V. Novonaydennye nadpisi-graffiti i risunki iz tserkvi Uspeniya na Volotovom pole v Novgorode [New Found Graffiti Inscriptions and Drawings on the Church of the Dormitionon-in-Volotovo-Field near Novgorod]. *Verenitsa liter. K 60-letiyu V.M. Zhivova* [Verenitsa Liter. To the 60th Anniversary of V.M. Zhivov]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2006, pp. 46–55. (Studia philologica).

16. Shvets T.V. *Blagoveshchenskiy Kondakar'– muzykal'nyy pamyatnik Drevney Rusi: avtoreferat dissertatsii ... kandidata iskusstvovedeniya* [Blagoveshchensky Kondakar a Musical Monument of Ancient Rus'. Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.02]. St. Petersburg, 2018. 19 p.

About the author:

Nina B. Zakhar'ina, Dr.Sci. (Arts), Associate Professor at the Old Russian Singing Art Department, St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (190068, St. Petersburg, Russia), **ORCID: 0000-0001-9511-7794**, zakharina@rambler.ru

